

6/87

6/87

Годъ VI.

Выпускъ 15-16.

1909 г.

Отъ 15-го Сентября.

*****

«ВОСТОКЪ СВЫШЕ».

Протоіерея І. ВОСТОРГОВА.

Въ самомъ древнемъ изъ существующихъ въ Китаѣ православномъ храмѣ, — въ Пекинѣ, въ бывшемъ Срѣтенскомъ монастырѣ, уцѣлѣвшемъ во время послѣдняго боксерскаго возстанія, есть въ алтарѣ икона, можно сказать, съ замѣчательною надписью. На горнемъ мѣстѣ изображенъ Иисусъ Христосъ, сѣдящій во славу, какъ Господь, Царь и Первосвященникъ, и подъ изображеніемъ написано одно только краткое слово: «Востокъ».

Когда я впервые увидѣлъ эту надпись иконы, меня охватило цѣлымъ облакомъ мыслей, чувствованій, сближеній, напоминаній. Что-то таинственное, что-то помимовольно-притягательное слышится и чувствуется всегда для европейца, когда онъ слышитъ о Востокѣ. Что-то величественное, невмѣстимое въ разумъ, что-то неизмѣримо важное и пророческое, какъ предвѣстіе будущаго народовъ и міра, видится въ томъ неудержимомъ стремленіи на Востокъ, которое все болѣе и болѣе охватываетъ теперь всѣ народы Европы.

Увы, пока мы видимъ, чаще всего теперь, въ этомъ стремленіи тѣ желанія, о которыхъ нѣкогда говорилось еще у древняго пророка (Ис. XI, 14)! Не оттого ли и слово Евангелія, здѣсь возвѣщаемое,

часто принимается подозрительно и прямо враждебно, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ оно у многихъ является только поводомъ къ вторженію въ чуждую страну и прикрытіемъ грубо матеріальныхъ и только корыстныхъ расчетовъ? Ибо хорошо знаютъ слушатели-язычники, что тѣ самые европейскіе народы, которые гонятъ у себя дома христіанскую вѣру и грабятъ церкви и церковныя учрежденія, здѣсь почему-то поддерживаютъ своихъ христіанскихъ миссіонеровъ,—и потому, естественно, подозрительно относятся къ нимъ. Ибо и въ самомъ дѣлѣ, если вы у себя дома не поддерживаете христіанства, считая его или отжившимъ, безполезнымъ, или даже вреднымъ, то зачѣмъ же вы предлагаете его другимъ народамъ? Не оттого ли, да-дѣе, и прославленная европейская образованность такъ малоуспѣшна здѣсь въ этой богатѣйшей и населеннѣйшей странѣ, что и она часто прикрываетъ хищническіе замыслы, а въ лицѣ носителей этой образованности представляетъ людей, по нравственному уровню и поведенію стоящихъ ниже язычниковъ?

Сбывается и другое слово того же пророка. Онъ говорилъ, обращаясь къ Господу: «Ты отринулъ народъ Твой, потому что они многое переняли отъ Востока, чародѣи у нихъ, какъ у филистимлянъ»... (Ис. II, 6—7). Когда теперь читаешь и узнаешь, что, въ центрахъ европейской жизни, высшіе по умственному своему развитію европейцы склонны проповѣдывать буддизмъ; когда въ Парижѣ открывается храмъ Будды; когда графъ Толстой въ Россіи только и знаетъ, что ссылается на китайскихъ мудрецовъ Конфуція и Лао-цы, а многое достойное вниманія, преимущественно предъ христіанствомъ, видитъ и въ религіи Фо, т. е. въ китайскомъ буддизмѣ; когда видимъ цѣлыя мнимо-ученыя книги, которыя силятся доказать, что Христосъ, если не ниже, то не выше языческихъ мудрецовъ; когда наблюдаешь, что простому вѣрующему народу цѣлыя ученыя общества желаютъ навязать такую сатанинскую мудрость, распространяя ее и въ книжкахъ и въ картинкахъ; когда, наконецъ, даже самые гнусные грѣхи восточные распространяются среди европейцевъ: то невольно и съ ужасомъ помышляешь, что не христіанскіе народы теперь оказываютъ вліяніе на языческій Востокъ, какъ это было прежде, а, наоборотъ, мы наблюдаемъ явленія совершенно другого порядка...

А между тѣмъ, не то нѣкогда обѣщано и дано Господомъ съ Востока и на Востокъ, не тѣ завѣты и не тѣ были чаянія народовъ, искавшихъ спасенія и духовныхъ сокровищъ на Востокѣ.

На Востокѣ въ Эдемѣ, говоритъ намъ Библія въ первыхъ строкахъ бытописанія и міробытія, насадилъ Господь на зарѣ исторіи міра рай сладости. Не потому ли туда, къ Востоку, и влекутъ лю-

дей смутныя чаянія и упованія, влекутъ отпадшихъ и изгнанныхъ дѣтей рая, которыя не могутъ подавить въ себѣ неумирающихъ воспоминаній о немъ?

Тамъ же, на Востокѣ, дано было падшему человѣку и человѣчеству утѣшительное обѣтованіе о томъ, что придетъ имъ спасеніе и Спаситель, что откроется снова въ вѣкахъ грядущихъ Богообщеніе для человѣка, а съ Богообщеніемъ—всзратится полнота его жизни, т. е. блаженство. Не потому ли мы наблюдаемъ безспорный, научно подтверждаемый исторій тотъ фактъ, что предъ пришествіемъ Спасителя буквально всѣ народы міра ожидали Его, и ожидали съ Востока?

Вотъ пророкъ возвѣщаетъ, что «Господь воздвигетъ, отъ Востока Мужа Правды» (Ис. 41, 2); вотъ устами того же пророска Самъ Богъ говоритъ: «Я воздвигну орла отъ Востока, изъ дальнихъ странъ исполнителя велѣнія Моего» (Ис. 46, 11). И хотя въ буквальномъ смыслѣ все это можно отнести съ полнымъ основаніемъ къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ, потомъ уже совершившимся и исполненнымъ пророческое слово еще въ Завѣтѣ Вѣтомъ: тѣмъ не менѣе, какое-то ничѣмъ не подавляемое чутье заставляло людей видѣть въ словахъ пророка предсказаніе о временахъ новозавѣтныхъ и въ Мужѣ Правды—Обѣтованнаго Христа. Ибо вотъ другой пророкъ въ таинственныхъ созерцаніяхъ уже прямо видитъ и говоритъ, что «слава Бога спасающаго придетъ отъ Востока (Иез. 43, 2).

Приходитъ, наконецъ, Ожидаемый всѣми народами. И еще не родился Онъ, а возвѣщенъ Дѣвѣ Маріи, только что Предтеча Его увидѣлъ первые дни жизни, какъ пророческое слово Захаріи, отца Предтечи, воспѣвало дивную милость Божію: «благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что посѣтилъ и далъ избавленіе людемъ Своимъ,—*посѣтилъ насъ Востокъ свыше*» (Лук. 1, 67, 78). Стоило затѣмъ появиться волхвамъ отъ Востока, лишь только явилась звѣзда на Востокѣ, какъ эти событія немедленно привлекли къ себѣ все вниманіе, такъ что древожились цари, потрясались грады, задумывались ученые книжники, трепетали простыя сердца, и страхъ былъ на всѣхъ живущихъ (Матѣ. II, 3; Лук. 1, 65).

Вотъ какой Востокъ свыше озарилъ человѣческія души! Востокъ, страна солнца, тепла и свѣта, дающихъ жизнь всему живущему въ физической природѣ, взятъ, какъ символъ Свѣтодавца и Жизнодавца Христа.

При всѣхъ этихъ напоминаніяхъ и сближеніяхъ, какъ не радоваться, что здѣсь, въ центрѣ самой упорной въ язычествѣ страны, усердіемъ горети православныхъ русскихъ людей—Востоку востоковъ,

Господу Іисусу, воздвигнуть этотъ чудный, небеси подобный храмъ, снабженный все́мъ въ изобиліи для постоянной молитвы! Какое слово довольно выразить благодарность тѣмъ добрымъ и благороднымъ душамъ, что поревновали и нынѣ ревнуютъ объ устроеніи храма вѣчнаго Свѣта среди окружающей тьмы? Какое слово выразить радость и восхищеніе, что овладѣвають душою, когда за двѣнадцать тысячъ верстъ отъ центра Россіи, отъ всенародныхъ русскихъ святынь, видишь здѣсь этотъ уходящій въ небо православный крестъ, слышишь этотъ родной звонъ и радостный перезвонъ колоколовъ, видишь дорогу сердцу обстановку нашего возвышающаго богослуженія, слышишь напѣвы молитвъ, съ которыми сроднился съ дѣтства,—и здѣсь, на берегахъ Ян-дзы-Кіанга возглашаешь: «Христосъ воскресе», «Да воскреснетъ Богъ», и прочіе неизреченные духовной красоты глаголы!

Конечно, храмъ воздвигнуть не съ миссіонерскою цѣлью, не для прямой проповѣди Христа язычникамъ. Его строили русскіе люди для своихъ собственныхъ религіозныхъ нуждъ и запросовъ. Но помните, возлюбленные, что твердость, ревность, постоянство, вѣрность въ послѣдованіи своей вѣрѣ и ея закону, въ исполненіи религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, это—тоже проповѣдь Христа, при томъ все́мъ доступная и для все́мъ обязательная. Въ странѣ, гдѣ, вмѣсто религіи, даются практическіе житейскіе совѣты (конфуціанство), или сухія разсужденія о морали, не основанной на религіи и потому безплодной, холодной и мертвой, беспочвенной и ни для кого не обязательной (даосизмъ), или, наконецъ, искаженной суевѣрїями и самымъ гнуснымъ идолопоклонствомъ ученіе буддизма (фо) и въ чистомъ-то своемъ видѣ лишенное религіознаго характера и убивающее личность и личную жизнь въ человѣкѣ,—въ такой странѣ имя Господа Іисуса, послѣдованіе Его ученію, слово о Его воскресеніи и о нашей вѣчной жизни загробной, о коей только гадаютъ мудрецы здѣшняго язычества, колеблясь между утвержденіемъ ея и отрицаніемъ, развѣ не будутъ замѣчены? Среди тьмы свѣтъ свѣтится и многихъ будетъ самъ собою виденъ, безъ особыхъ напоминаній! Другимъ же о томъ напомнятъ трудники прямого миссіонерскаго дѣла, продолжатели подвига апостольскаго служенія.

И здѣсь вѣдь ищутъ мудреца, «служить которому значитъ видѣть надъ головою небо и не знать его высоты, видѣть подъ ногами землю, и не знать ея толщины, ковшомъ изъ рѣки утолять жажду, и не знать ея глубяны»; и здѣсь ищутъ медреца, о которомъ, по его власти надъ душами, можно сказать, что онъ «царь безъ трона». Въ комъ же они найдутъ его, какъ не въ Іисусѣ Христѣ? И здѣсь мучительно сознаютъ, что мудрость языческая, даже

самое небо, коему кланяются сыны этого народа, какъ Богу, обращаетъ въ «великую пустоту» (Тхай-Сюй). Кто же наполнить эту пустоту міра и пустоту сердца человѣческаго, пустоту всей жизни человѣчества, какъ не Христосъ Іисусъ? И злѣсь не могутъ не тяготиться возведеніемъ злости въ добродѣтель и мести въ обязанность (Конфуцій), смутными гаданіями о безсмертіи, равными его отрицанію (Лао-цзы), какими-то неясными только намеками на Бога единого и вмѣстѣ не единого, личнаго и вмѣстѣ безличнаго, единого и троичнаго. Кто же разрѣшитъ эти порывы, гаданія, предчувствіе, какъ не Упостасный—Личный Сынъ Бога живаго, единъ отъ тріединой и Живоначальной Троицы? И еще повторяемъ вамъ, возлюбленные, что твердость вѣры вашей есть громогласная проповѣдь Христа.

Знаемъ, что возможны сомнѣнія и колебанія среди тѣхъ слабыхъ, которыхъ европейская ученость соблазняетъ и уводитъ отъ родной вѣры и Церкви. Знаемъ, что здѣсь на европейскихъ концессіяхъ,—при взаимообращеніи съ инако вѣрующими и вовсе не вѣрующими нѣмцами, французами, англичанами, можно, подъ прикрытіемъ мнимой науки, услышать много отрицаній и православія и христіанства вообще. Таково ли, однако, дѣйствіе истинной учености? И невѣрующая ученость, когда говоритъ искренно, не вынуждена ли признать Господа Іисуса и поклониться Ему, какъ Богу?

Послушайте невѣрующаго нѣмца Штрауса: «до тѣхъ поръ, пока человѣчество будетъ чувствовать необходимость религіи,—а оно всегда будетъ чувствовать ее,—оно никогда не останется безъ Христа».

Послушайте невѣрующаго француза Ренана: «Если бы другія планеты были населены жителями, одаренными разумомъ и нравственностью, то и ихъ религія не могла бы разниться отъ той, какую проповѣдалъ Іисусъ у колодезя Іакова. Слова Іисуса были яркимъ лучомъ среди темной ночи; восемнадцать столѣтій были необходимы для человѣческаго рода, чтобы свыкнуться съ этимъ свѣтомъ. Но свѣтъ обратится въ совершенный день, и человѣчество, пройдя чрезъ всѣ фазы заблужденій, возвратится къ этимъ словамъ, какъ къ безсмертному выраженію своей вѣры и надежды». «Что бы ни случилось въ будущемъ, никто не превзойдетъ Іисуса; почтеніе къ Нему всегда будетъ юно, непрерывно; Его исторія всегда будетъ вызывать слезы; Его страданія всегда будутъ трогать благороднѣйшія сердца; во всѣ времена будутъ возвѣщать, что между сынами человѣческими не родилось никого болѣе великаго, чѣмъ Іисусъ». «Чтобы искоренить имя Твое, Іисусъ, въ этомъ мірѣ, разрушить надо міръ до основанія. Между Тобою и Богомъ нѣтъ различія»!

Послушайте невѣрующаго англичанина-американца Паркера:

«Ученіе Христа прекрасно, какъ свѣтъ, высоко, какъ небо, истинно, какъ Богъ. Онъ выше всѣхъ философовъ, поэтовъ, пророковъ, раввиновъ. Что это было за превосходнѣйшее сердце, какое только когда-нибудь въ груди билось и трепетало подъ дѣйствіемъ Духа Божія! Сколько словъ утѣшенія, совѣтовъ, увѣщаній, надеждъ и одобреній вышло изъ него,—словъ, которыя такъ освѣжаютъ душу, какъ небесная роса засохшую траву! Какія глубокія наставленія въ Его рѣчахъ, какая высокая мудрость въ Его притчахъ, какая божественность въ Его заповѣдяхъ и дѣлахъ!»

Итакъ, можно ли христіанину закрывать глаза на свѣтъ отъ Востока свыше?

Храните же, возлюбленные, въ странѣ Востока этотъ свѣтъ духовный отъ Востока свыше—словомъ, житіемъ, любовію, духомъ вѣрою, чистотою. Храните съ любовью и этотъ вашъ храмъ, и никогда не оставляйте его пустымъ... Онъ—училище вѣры, онъ и школа взаимной молитвы, онъ и школа взаимнаго единенія любви, безъ коей жизнь и дома и, особенно, на чужбинѣ обращается въ рыданіе, жалость и горе. Храните чрезъ этотъ храмъ единеніе со всею Церковью Христовой и ея законнымъ священноначаліемъ, со всею великою и святою Русью, нашей родиной! Другого общенія съ ней нѣтъ и быть не можетъ.

И да осѣняетъ и да просвѣщаетъ васъ Божественный Востокъ свыше,—Господь Іисусъ Христосъ Аминь.

Ханькоу.

„Д. В.“

Желѣзнодорожное строительство въ Китаѣ.*)

Составилъ

В. В. Гагельстромъ.

Китайское желѣзнодорожное строительство имѣетъ уже за собою почти полувѣковую исторію, однако, серьезное отношеніе къ этому дѣлу началось послѣ китайско-японской войны, когда сами китайцы сознали значеніе желѣзныхъ дорогъ и рѣшили во что бы то ни стало устроить сѣть линій по всей имперіи.

Начало желѣзнодорожнаго строительства въ Китаѣ характеризуется домогательствами иностранцевъ строить на ихъ деньги дороги и безучастнымъ, а временами даже явно отрицательнымъ отношеніемъ китайскаго правительства къ такимъ предпріятіямъ. Впервые вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги былъ возбужденъ компаніей англійскихъ капиталистовъ, обратившихся лѣтомъ 1863 года къ Ли-Хунъ-чжану, бывшему въ то время Цзянсу'скимъ Губернаторомъ, съ просьбой разрѣшить произвести постройку желѣзнодорожной линіи между городами Су-чжоу и Шанхаемъ. Однако, впослѣдствіи извѣстный своей просвѣщенностью государственный дѣятель въ то время не ясно представлялъ всѣ выгоды отъ проведенія желѣзнодорожныхъ линій, а потому ходатайство капиталистовъ было отклонено. Вторая попытка начать въ Китаѣ желѣзнодорожное строительство относится къ 1875 году, когда иностранная компанія, состоящая преимущественно изъ англичанъ, добилась концессіи на постройку небольшой линіи отъ У-суна до Шанхая. Названная линія была успѣшно сооружена и въ 1876 году на ней открылось движеніе, однако вскорѣ, вслѣдствіе неблагожелательнаго отношенія населенія Китая къ этой линіи, первую китайскую дорогу пришлось закрыть. Китайское Правительство пріобрѣло ее въ собственность, разобрало и отправило на Формозу, гдѣ желѣзнодорожный матеріалъ и подвижной составъ вскорѣ пришли въ негодность вслѣдствіе непользованія ими. Десять лѣтъ спустя послѣ этого, т. е. въ 1887 году, Губернаторъ вновь учрежденной провинціи на Формозѣ Лю Минъ-чуань (劉銘傳), имѣя въ виду инструкціи Правительства принять мѣры къ охранѣ острова

*) Составлено на основаніи „Railway Enterprise in China“, by Kent и по китайскимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, помещаемымъ въ правительственномъ органѣ чжэнь-чжи-гуань-бао (政治官報).

отъ иностранныхъ захватовъ, рѣшилъ провести уже ранѣе задуманный имъ планъ постройки правительственной желѣзной дороги по Формозѣ, главнымъ образомъ, въ стратегическихъ цѣляхъ. Сооруженіе линіи было успѣшно доведено до конца къ 1891 году, однако, Китайскому Правительству не долго пришлось пользоваться ею, такъ какъ послѣ китайско-японской войны, какъ извѣстно, Формоза стала собственностью Японіи.

Начало желѣзнодорожнаго строительства на материкѣ въ Китаѣ тѣсно связано съ возникновеніемъ Кай-пинскихъ угольныхъ копей, къ разработкѣ которыхъ впервые приступлено было къ 1878 году. Въ это время возникъ вопросъ о способѣ перевозки угля до мѣста, откуда можно было бы организовать удобную его доставку повсюду въ имперіи. Первоначально проектировалось устроить каналъ отъ угольныхъ копей до Лу-тай'я (蘆台), ближайшаго отъ угольныхъ копей пункта на рѣкѣ Бэй-танъ-хэ (北塘河). Однако, такъ какъ этотъ каналъ, въ силу географическихъ условій, не могъ быть доведенъ до самыхъ копей, то недостающая часть его, именно отъ копей до мѣстечка Сюй-гэ-чжуанъ (胥各庄), была замѣнена устройствомъ трамвайнаго пути, ставшаго впоследствии первымъ звеномъ Пекинъ-Мукденской линіи. Первое время вагоны трамвая передвигались при помощи муловъ, а затѣмъ англійскимъ инженеромъ былъ построенъ паровозъ. Постепенно линія была продолжена, сначала до Лу-тай'я и Танъ-гу (塘沽), а оттуда до Тяньцзиня. Въ то же время (въ 1893 году) были приняты подготовительныя мѣры къ продолженію линіи на Шанъ-хай-гуанъ и сѣвернѣе за великую стѣну, но вспыхнувшая между Японіей и Китаемъ война помѣшала осуществленію этой задачи.

По окончаніи войны Китайское Правительство совершило конверсію съ собственниками основной части построенной отъ угольныхъ копей линіи, которая стала казенной китайской дорогой, и приступило къ продолженію линіи, съ одной стороны, до Фынъ-тай'я (豐台), мѣстечка, лежащаго недалеко отъ Пекина, а, съ другой стороны, въ сѣверномъ направленіи на Инкоу. Въ это время Китай вполне усвоилъ себѣ значеніе желѣзныхъ дорогъ для страны и мало-по-малу сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ проведенія ихъ по всей имперіи. Отсутствие, однако, необходимыхъ средствъ и недостатокъ въ свѣдущихъ лицахъ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ заставили Китай обратиться къ иностранцамъ, и вотъ начался періодъ называемый иностранцами *The Battle of Concessions*, т. е. «борьба изъ за концессій». Въ эту эпоху политической слабости Китая, иностранцамъ удавалось заключать договоры на сооруженіе линій, въ коихъ

Китай, въ уплату за сооруженіе линій на иностранныя средства и иностранными инженерами, отказывался на опредѣленное время отъ нѣкоторыхъ политическихъ или административныхъ правъ въ районѣ желѣзнодорожной территоріи. Однако, другіе иностранцы довольствовались при заключеніи договоровъ на сооруженіе линіи правами или чисто желѣзнодорожнаго управленія построенныхъ ими линій, или только иностраннаго надзора за китайскимъ управленіемъ, въ интересахъ гарантіи исправнаго полученія процентовъ и постепенной амортизаціи капитала. Годы 1896-1899 особенно характеризуются обостреніемъ интересовъ иностранныхъ державъ къ постройкѣ въ Китаѣ желѣзныхъ дорогъ. Тогда было выдано большинство концессій на нынѣ построенныя или находящіяся въ постройкѣ дороги.

Послѣ боксерскаго возстанія, когда Китай сталъ понемногу оправляться отъ нанесенныхъ ему волненіями ранъ и энергично принялся за реформы всѣхъ отраслей управленія въ имперіи, съ полной ломкой всего обветшавшаго строя, Китайское Правительство не могло не обратить вниманія на вопросъ о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Понимая, однако, что идея націонализаціи дорогъ, особенно энергично отстаиваемая населеніемъ Китая, наиболее выгодной формой желѣзнодорожнаго строительства, оно должно было признать, что, при современномъ отношеніи китайскихъ капиталистовъ къ общественнымъ и внутреннимъ государственнымъ займамъ, пока трудно рассчитывать на возможность полученія капиталовъ на постройку линій, безъ обращенія за средствами къ иностранцамъ. Поэтому Правительство, строя изъ остатковъ суммъ съ доходовъ линій незначительныя въ отношеніи протяженія дороги, и предоставляя населенію широкій просторъ для сооруженія линій на средства, собранныя внутри Китая, тѣмъ не менѣе, для важнѣйшихъ магистралей и линій пользуется попрежнему иностранными капиталами и иностранными инженерами, выговаривая только болѣе выгодныя, въ сравненіи съ прежними, условія въ договорахъ на займы капиталовъ для постройки.

Въ настоящее время Китайское Министерство Почтъ и Сообщеній завѣдуетъ слѣдующими желѣзнодорожными линіями, имѣющими характеръ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: 1 Пекинъ-Мукденская (京奉鐵路), 2 Пекинъ-Ханькоуская (京漢鐵路), которая прежде, въ то время когда она начиналась не отъ Пекина, а отъ Лу-гоу-цюо называлась (蘆漢鐵路), 3 Линія Дао-коу—Цинь-хуа (道清鐵路), 4 Линія Чжэн-динь—Тай-юань (正太鐵路), 5 Линія Кай-фынь-Лоянь (汴洛鐵路), 6 Линія Пинь-сянь—Чжао-шань (萍昭鐵路) 7 Линія

Кантонъ-Коулунъ (九廣鐵路), 8 Линія Шанхай-Нанкинъ (滬甯鐵路) и 9 Пекинъ-Калганская ж. д. (京張鐵路).

Пекинъ-Мукденская желѣзная дорога образовалась изъ построенной въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтїя угольной линїи отъ Кайпинскихъ угольныхъ копей, каковая линія была продолжена до Тянь-цзиня, затѣмъ до Фынъ-тай'я, и Лу-гоу-цяо, съ одной стороны, и до Инкоу, съ другой. Оттуда съ одной изъ станцій Инкоуской линїи Гоу-банъ-цзы (溝幫子) линія была проведена на Синь-минь-тинъ (新民廳-нынѣшнїй Синь-минь-фу). Въ 1900—1901 году были соединены: Фынъ-тай съ Пекиномъ и Пекинъ съ Тунъ-чжоу. Наконецъ, векорѣ послѣ окончанїя русско-японской войны, Японїя выстроила дорогу между Синь-минь-фу и Мукденомъ, при чемъ въ 1907 году продала её Китаю за 1. 660. 000 золотыхъ іенъ. Въ настоящее время Пекинъ-Мукденская линія, съ вѣтвями на Инкоу и на Тунъ-чжоу, приблизительно равна 900 верстамъ. На постройку ея израсходовано китайскимъ правительствомъ 21. 994. 000 долларовъ, собственныхъ денегъ, 2. 330. 000 фунтовъ (золотой правительственный 5⁰/₁₀₀ заемъ 1899 года), занятыхъ у англїйской фирмы British and Chinese Corporation, и 1. 660. 000 золотыхъ іенъ, взятыхъ у японцевъ для уплаты имъ за участокъ Синь-минь-фу—Мукденъ. Такимъ образомъ, общая стоимость дороги, по среднему курсу, равна почти 49. 000. 000 долларовъ (Здѣсь и ниже, если при нихъ нѣтъ особаго обозначенїя, разумѣются доллара мексиканскїе). Пекинъ—Мукденская дорога является какъ въ политическомъ, такъ и коммерческомъ отношенїи, наиболѣе крупнымъ желѣзнодорожнымъ предпрїятїемъ въ Китаѣ. Главное управленїе ею принадлежитъ китайцамъ. Наблюденїе за отчетностью и движенїемъ на участкѣ Синь-минь-фу—Мукденъ—японскому инженеру, на остальной линїи—англичанамъ. Валовой доходъ линїи за 1908 годъ равенъ 11. 067. 000 долларовъ. За уплатой расходовъ по ремонту и эксплуатаціи дороги и процентовъ по займамъ на постройку линїи, чистый доходъ выразился въ суммѣ 3. 320. 000 долларовъ.

Пекинъ-Ханькоуская линія. Проектъ постройки ея принадлежитъ Канцлеру Чжанъ Чжи-дуну и удостоился Высочайшаго одобренїя 2 февраля 1889 года. Однако, къ постройкѣ не было сразу приступлено. Первая часть линїи, отъ Лу-гоу-цяо до Бао-динъ-фу (保定府), была построена въ концѣ девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтїя, средствами Китайскаго Правительства; остальная же часть была сооружена на средства Бельгїйской Компанїи Société d'Etudes des Chemins de fer en Chine при помощи двухъ займовъ, въ 1897 году, на сумму 112.500.000 франковъ, и дополнительнаго, въ 1905

году, въ размѣрѣ 12.500.000 франковъ. Дорога была окончена постройкой бельгійскими инженерами въ 1905 году, при чемъ окончанію ея въ значительной степени помѣшали беспорядки при боксерскомъ движеніи, когда она во многихъ мѣстахъ была повреждена. Китайское Правительство принуждено было въ виду сего уплатить возмѣщеніе убытковъ, въ размѣрѣ 50.710.000 франковъ. Такимъ образомъ, общая стоимость линіи, считая 5.620.000 ланъ, израсходованныхъ на постройку участка Лу-гоу-цяо—Бао-динъ-фу, 125.000.000 франковъ, занятыхъ за границей, и индемнизацию (по курсу, около 23 1/2 миліоновъ долларовъ) доходитъ въ круглой цифрѣ до 89 миліоновъ долларовъ.

Въ 1908 году Китайское Правительство рѣшило произвести у бельгійцевъ выкупъ Пекинъ-Ханькоуской линіи, съ каковою цѣлью былъ заключенъ за границей заемъ въ 5.000.000 фунтовъ, съ погашеніемъ его въ теченіе 30 лѣтъ одинаковыми взносами, и, кромѣ того, когда выяснилось, что этихъ средствъ недостаточно, еще краткосрочный заемъ у иностранныхъ банкировъ, въ размѣрѣ 10.000.000 долларовъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ произошло врученіе бельгійскому обществу занятыхъ у него на постройку линіи денегъ съ разными процентными надбавками и возмѣщеніями (всего передано нѣсколько болѣе 127 миліоновъ франковъ), а съ перваго января сего 1909 года (нов. стиля) Пекинъ-Ханькоуская линія окончательно перешла въ полное завѣдованіе Китайской администраціи.

Общее проляженіе Пекинъ-Ханькоуской линіи, съ тремя небольшими (въ 15-19 верстъ каждая) вѣтками; Лянъ-сянской (良鄉), Фанъ-шаньской (房山), и Ливъ-чэнъской (臨城) равно, приблизительно, 1200 верстамъ.

Послѣ передачи бельгійцами Китайскому Правительству Пекинъ-Ханькоуской линіи, къ послѣдней отнесена также начинающаяся у станціи Гао-бэй-данъ (高碑店) вѣтка верстъ въ 50 до Силинскихъ (западныхъ) Императорскихъ Гробницъ, называемая обыкновенно Силинской (или, по-китайски, 新易鐵路). Эта вѣтка построена на китайскія средства и обошлась около 600.000 ланъ. Сооруженіе ея осуществлено было въ 1902-1903 году, при чемъ вѣтка коммерческаго значенія не имѣетъ, а предназначена для сообщенія Двора съ императорскими кладбищами.

Пекинъ—Ханькоуская линія занимаетъ среди желѣзнодорожныхъ предпріятій второе по своей доходности мѣсто послѣ Пекинъ-Мукденской линіи. Валовой доходъ въ 1908 году былъ равенъ 9.970.000 долларамъ. За вычетомъ расходовъ на эксплуатацію, ремонтъ, обновленіе подвижного состава и уплату процентовъ по затраченному на

линію капитала, чистый доходъ достигаетъ 3.117.000 долларовъ.

Линія Дао-коу-чжэнь—Цинь-хуа-чжэнь. На основаніи договора о разработкѣ горныхъ богатствъ въ Хэ-нани и Шань-си между Китайскимъ Правительствомъ и англо-итальянской группой капиталистовъ, подъ фирмой Пекинскій Синдикатъ (Pekin Syndicate или, по китайски, 福公司 фу-гунъ-сы), послѣднему разрѣшалось строить между угольными копами желѣзно-дорожныя линіи. Въ виду сего, синдикатомъ была начата линія отъ Дао-коу-чжэнь (道口鎮) Хэнаньской провинціи, чрезъ Синь-сянь-сянь (新鄉縣), Вэй-хуй-фу (衛輝府, мѣсто пересѣченія Пекинъ-Ханькоуской ж. д.) и Цинь-хуа-чжэнь (清化鎮), на Цзэ-чжоу (澤州) провинціи Шань-си. Однако, къ 1905 году была построена лишь половина проектированной линіи, именно участокъ между Дао-коу-чжэнь и Цинь-хуа-чжэнь. Общая стоимость его опредѣлена въ 614.600 фунтовъ, а общее протяженіе линіи равно 132 верстамъ. Въ 1905 же году состоялась сдѣлка между Китайскимъ Правительствомъ и названнымъ синдикатомъ, на основаніи коей Китайское Правительство приобрѣло въ свою собственность линію Дао-коу-чжэнь—Цинь-хуа-чжэнь, заключивъ, при посредствѣ Пекинскаго Синдиката, заемъ (Правительственный желѣзнодорожный Хэнаньскій пятипроцентный заемъ 1905 года), на сумму 700.000 фунтовъ, съ уплатой въ теченіе тридцати лѣтъ, начиная съ 1916 года. Впослѣдствіи, однако, для надобностей дороги, заемъ былъ увеличенъ еще на 95.800 фунтовъ. Когда Китайское Правительство вступило въ управленіе линіей, то, согласно договору на заемъ, Синдикатъ выговорилъ себѣ право контроля за отчетностью и эксплоатаціей впредь до погашенія займа. Въ виду того, что въ настоящее время разработка горныхъ богатствъ въ Хэнаньской провинціи развита не столь въ значительныхъ размѣрахъ, какъ это предполагалось, линія Дао-коу Цинь-хуа даетъ Китайскому Правительству пока только дефицитъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что китайцамъ пришлось ассигновать на нужды дороги еще около 557.000 лань. Въ истекшемъ году валовой доходъ линіи равнялся 220.000 ланамъ. За вычетомъ 160.000 лань на расходы по эксплоатаціи линіи и 39.000 фунтовъ на уплату процентовъ по занятымъ на выкупъ дороги суммамъ, обнаруживается дефицитъ въ 300.000 лань, или около 413.000 долларовъ.

Линія Чжэнь-динъ—Тай-юань. Эта желѣзная дорога начинается отъ станціи Чжэнь-динъ 正定 Пекинъ-Ханькоуской желѣзной дороги и достигаетъ главнаго города Шаньсѣйской провинціи Тай-юань-фу (太原府). Сооруженіе линіи, на основаніи концессионнаго договора 1898 года было предоставлено Русско-Китайскому Банку. Однако, до 1902

года производились лишь изысканія и къ постройкѣ линіи приступлено не было. Въ этомъ году выяснилось, что постройка линіи обойдется нѣсколько дороже, чѣмъ было ранѣе предположено, почему Китайскому Правительству пришлось заключить съ Русско-Китайскимъ Банкомъ новое соглашеніе, на основаніи котораго, чрезъ посредство французскихъ акціонеровъ банка, производился заемъ (внѣшній китайскій пятипроцентный заемъ 1902 года), въ размѣрѣ 40.000.000 франковъ, съ правомъ быть выкупленнымъ китайцами въ 20-лѣтній срокъ, при чемъ къ выкупу китайцы могутъ приступить не раньше 1911 года. Впослѣдствіи означенной суммы оказалось недостаточнымъ и Китайскому Правительству снова пришлось занять 5.000.000 франковъ и, нѣсколько позже, еще 1.365.000 лань. Такимъ образомъ, всего ушло на постройку этой линіи около 50.000.000 франковъ. Постройка началась въ 1903 году, а въ концѣ 1907 года сооруженіе линіи было закончено. Однако, окончательное оборудованіе линіи производится и по сію пору. Общее протяженіе линіи равно 235 верстамъ. Пока движеніе на этой дорогѣ слабое, и она даетъ ежегодный дефицитъ Китайскому Правительству. Въ 1908 году валовой доходъ равнялся 1.263.000 долларамъ. За вычетомъ 555.000 дол. на расходы по эксплуатаціи, 2.005.000 франковъ, на уплату процентовъ по иностранному займу, и 150.000 лань, на уплату процентовъ по внесенному Китайскимъ Правительствомъ капиталу, общій балансъ выражается въ формѣ дефицита въ 602.000 долларовъ.

Линія Кай-фынь-Ло-янь. Эта линія является соединеніемъ главнаго города провинціи Хэ-нань (河南) Кай-фынь-фу (開封府) съ Пекинъ-Ханькоуской линіей у станціи Чжэнь-чжоу (鄭州) и оттуда съ городомъ Ло-яномъ (洛陽, главнымъ городомъ области Хэ-нань-фу). Общее протяженіе линіи отъ Кай-фынь-фу до Ло-яна равно 180 верстамъ. Линія построена бельгійскою Компаніей Compagnie Générale des Chemins de Fer et Tramways en Chine, получившей концессию на сооруженіе линіи на основаніи договора съ Китайскимъ Правительствомъ 1904 года, при чемъ средства на постройку были добыты путемъ заключенія займа (правительственный внѣшній золотой пятипроцентный заемъ 1903 года), на сумму 25 милліоновъ франковъ. Однако, этой суммы не хватило и пришлось прибѣгнуть къ дополнительному займу въ 16.000.000 франковъ. Линія была начата постройкой вѣкорѣ послѣ подписанія концессионнаго договора и окончена въ концѣ 1908 года. Проходя по густо населенной и богатой мѣстности, дорога эта обѣщаетъ быть выгодной въ коммерческомъ отношеніи и, со времени соединенія Кай-фынь-фу съ одной изъ станцій нынѣ строящейся Тяньцзинь—Пукоуской дороги и продол-

женія линіи отъ Ло-яна на Си-ань-фу, станетъ весьма важной также и въ политическомъ отношеніи.

Валовой доходъ за 1908 годъ выразился въ суммѣ 190. 000 долларовъ. Уплата процентовъ по займу равна 2. 100. 000 франкамъ (или, приблизительно, 966. 000 долларамъ). Расходы по оборудованію линіи, равно какъ и по ея эксплуатаціи, въ виду незаконченности въ 1908 году постройки, производились изъ основного капитала.

Линія Пинь-сянь—Чжао-шань (провинція Ху-нань). Построена на средства, добытыя въ самомъ Китаѣ. Начало постройки относится къ 1899 году; линія сооружалась въ цѣляхъ удобства перевоза угля изъ богатыхъ угольныхъ Ань-юаньскихъ (安源山) копей Ху-наньской провинціи. Первоначально, въ 1905 г., линія была проведена до мѣстечка Ли-линь (醴陵), почему линія называлась Пинь-лиской, (萍醴鐵路). Въ послѣднее время её продолжили до Чжу-чжоу (珠州) и предполагаютъ довести до мѣстечка Чжао-шань (昭山), расположеннаго на рѣкѣ Сянъ (湘河). Пунктъ Чжао-шань имѣетъ важное значеніе еще потому, что современемъ предполагается провести черезъ него магистраль изъ Ханькоу на Кантонь, благодаря чему линія Пинь-сянь—Чжао-шань войдетъ въ общую сѣть китайскихъ желѣзныхъ дорогъ. Общее протяженіе линіи отъ Пинь-сяна до Чжу-чжоу равно около 80 верстъ, разстояніе же Чжу-чжоу—Чжао-шань достигаетъ 20 верстъ, такимъ образомъ все протяженіе линіи приблизительно равно 100 верстамъ. Управленіе находится въ рукахъ китайцевъ. По своему незначительному протяженію, линія имѣетъ чисто мѣстное значеніе. Валовой доходъ достигаетъ 287. 000 ланъ. За вычетомъ расходовъ по эксплуатаціи линіи, чистая прибыль дороги выражается въ суммѣ 109. 000 ланъ или около 151. 000 долларовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРОГРАММА ВОПРОСОВЪ,

подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ
Миссіонерскомъ Съѣздѣ въ г. Иркутскѣ.

**Православная противоязыческая миссія въ Сибири и въ
смежныхъ съ нею языческихъ государствахъ.**

1. Отдѣлъ историческій.

1) Современное состояніе язычества въ Сибири и въ смежныхъ съ нею языческихъ государствахъ—Кореѣ, Китаѣ и Японіи.

2) Отношеніе народовъ монгольской расы къ Россіи и къ православію и, въ частности, взаимныя отношенія русскихъ и инородцевъ Сибири въ бытовомъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ.

3) Религіозное состояніе сибирскихъ инородцевъ подъ вліяніемъ новыхъ условій русской жизни; пробужденіе въ инородцахъ національныхъ стремленій и вліяніе этихъ стремленій на отношеніе инородцевъ къ православію; отпаденіе среди инородцевъ отъ православной церкви и число отпадающихъ. Какія принимались мѣры къ вразумленію отпадшихъ; результаты этихъ мѣропріятій.

4) Пропаганда ламаизма среди крещеныхъ инородцевъ Сибири и среди послѣдователей шаманства; въ какой мѣрѣ и гдѣ она оказалась успѣшной и почему въ другихъ мѣстахъ остается безуспѣшной.

5) Способы и мѣры, практиковавшіеся миссіей по обращенію язычниковъ въ православіе, и результаты ихъ.

Примѣчаніе: Всѣ, предложенныя вниманію Съѣзда, доклады по означеннымъ вопросамъ должны представлять изъ себя краткія статистическія свѣдѣнія объ язычествѣ и ламаизмѣ, характеризующія то и другое со стороны тѣхъ явленій, которыя могутъ быть предметомъ миссіонерскаго воздѣйствія, но никакимъ образомъ не должны превращаться въ ученныя изслѣдованія.

2. Вопросы, относящіеся къ постановкѣ и организаціи миссии.

1) Какія желательны измѣненія въ существующей постановкѣ миссии; обсужденіе вопросовъ, касающихся устройства и организаціи миссии, предлагаемыхъ на обсужденіе Миссіонерскаго Съѣзда епар-

хіяльными Преосвященными и начальниками миссій, а именно: а) объ организаціи миссіонерскаго стана, какія учрежденія должны входить въ составъ его (церковь, школа, больница, богадѣльня и др.); б) на какомъ языкѣ должно совершаться бгослуженіе для инородцевъ, не знающихъ русскаго и славянскаго языка; в) объ организаціи миссіонерскаго дѣла въ Минусинскомъ краѣ; г) объ реорганизаціи миссіи въ Туруханскомъ краѣ; д) объ учрежденіи викаріатства или самостоятельной епископской кафедры въ Камчаткѣ, съ присоединеніемъ къ ней Охотскаго побережья, е) о введеніи въ кругъ дѣятельности миссіи обращенія въ христіанство китайцевъ, проживающихъ въ Забайкальѣ и другихъ мѣстахъ Сибири; ж) о распространеніи дѣятельности миссіи на Монголію и Маньчжурію; з) о соединеніи Корейской заграничной миссіи съ Владивостокской, подъ управленіемъ одного начальника миссіи—Епископа, викарія Владивостокской епархіи; и) объ устройствѣ Чукотской миссіи, въ мѣстахъ, гдѣ бывають сборища кочующихъ инородцевъ, храмовъ и школъ съ пріютомъ для чукотскихъ дѣтей и жилищъ для миссіонеровъ; і) о значеніи въ дѣлѣ миссіи мужскихъ и женскихъ монастырей, учрежденныхъ заграничной миссіей; к) объ устройствѣ въ Ниловой пустыни, находящейся въ Иркутской епархіи, монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ; л) объ открытіи въ Сеулѣ штатнаго священническаго мѣста и въ сѣверной Корей новаго миссіонерскаго стана; м) о назначеніи въ Японскую миссію 2-хъ молодыхъ іеромонаховъ съ академическимъ образованіемъ; н) объ увеличеніи числа становъ въ Чукотской миссіи; о) о содѣйствіи миссіи устройенію гражданскаго быта крещеныхъ инородцевъ, при обозначеніи ихъ земельнымъ и имущественнымъ надѣломъ, и объ огражденіи ихъ интересовъ предъ гражданскою властью; п) о содѣйствіи миссіи со стороны гражданской власти, и въ чемъ это содѣйствіе можетъ проявляться; и р) рѣшеніе разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ относительно допущенія особенностей въ совершеніи требъ для инородцевъ и дозволенія имъ послабленій въ образѣ жизни и въ соблюденіи христіанскихъ правилъ и обязанностей.

3. Вопросы о подготовкѣ дѣятелей миссіи и о средствахъ привлеченія ихъ на миссіонерскую службу.

1) Въ чемъ должна состоять специальная подготовка для миссіонерской дѣятельности.

2) Какія учебныя заведенія должны готовить дѣятелей для миссіи; обсужденіе предлагаемыхъ епархіальными Преосвященными

и начальниками миссій вопросовъ объ открытіи и преобразованіи учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлю подготовленіе учащихъ къ миссіонерской дѣятельности, а именно: а) полезности и цѣлесообразности устройства въ епархіяхъ катихизаторскихъ школъ для взрослыхъ (по примѣру школы у Высокопреосвященнаго Николая въ Японіи), съ религіозно-практической постановкой обученія и воспитанія въ этихъ школахъ и съ монастырскимъ укладомъ жизни, б) о приспособленіи программы и строя существующихъ духовно-учебныхъ заведеній для цѣлей пастырско-миссіонерскихъ, в) объ открытіи миссіонерской семинаріи въ предѣлахъ епархіи; г) церковно-учительской школы съ катихизаторскимъ училищемъ во Владивостокской; д) миссіонерскаго отдѣленія—при Иркутской церковно-учительской семинаріи; е) трехгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при церкви школѣ во Владивостокѣ, и о преобразованіи: ж) Читинскаго центрального миссіонерскаго училища въ церковно-учительскую миссіонерскую школу; з) Средне-Колымской двухъ-классной церковноприходской школы въ катихизаторское училище; и) о постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ, и і) о постановкѣ преподаванія миссіонерскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

3. О средствахъ привлеченія дѣятелей на миссіонерскую службу, обсужденіе вопросовъ возбуждаемыхъ миссіями: а) объ обезпеченіи лицъ, находящихся на миссіонерской службѣ, достаточнымъ содержаніемъ; б) о сокращеніи срока выслуги на пенсію; в) о предоставленіи семейнымъ членамъ миссіи права бесплатнаго обученія дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; г) объ учрежденіи пріюта для вышедшихъ въ отставку миссіонеровъ, или о принятіи ихъ въ монастыри.

4. О привлеченіи Епархіальными Начальствами лицъ для миссіонерскаго служенія въ Сибирь изъ многолюдныхъ и строго поставленныхъ монастырей Европейской Россіи, а также и изъ приходскаго духовенства.

4. Способы воздѣйствія миссіи на язычниковъ и отпадающихъ членовъ церкви.

а) Проповѣдничество, гдѣ и какъ проповѣдуютъ язычникамъ; языкъ и содержаніе проповѣди; б) благотворительность и способы ея проявленія; в) храмоздательство и организація церковно-строительныхъ обществъ въ епархіальныхъ городахъ; г) школьно-просвѣтительная дѣятельность; постановка школьнаго дѣла въ миссіи; же-

лательно ли въ школахъ бурятскихъ употребленіе инородческаго языка и обученіе монгольской грамотѣ; д) способы и мѣры для вразумленія отпадшихъ членовъ церкви; е) противодѣйствіе устной и письменной пропагандѣ ламаизма; ж) развитіе въ миссіи переводческаго и издательскаго дѣла; транскрипція переводовъ, матеріаль для перевода; з) учрежденіе монастырей для борьбы спеціально съ ламаизмомъ.

5. Содержаніе миссіи и управленіе ею.

1) Обсужденіе возбуждаемыхъ миссіями вопросовъ о средствахъ содержанія миссіи, а именно: а) объ обезпеченіи миссіи средствами изъ источниковъ постоянныхъ, а не случайныхъ; б) допустимо ли въ миссіи изыскивать средства путемъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій; в) о размѣрѣ потребныхъ на содержаніе миссіи средствъ; г) суммы, потребныя для переводческаго и издательскаго дѣла; д) ходатайство Японской миссіи объ изысканіи 20 тысячъ р. для изданія богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ на японскій языкъ.

2) Управленіе миссіей. Комитетъ, его составъ, права и обязанности. Права и обязанности начальника миссіи. Размѣръ жалованья начальнику миссіи.

3) Съѣзды миссіонеровъ епархій; желательны ли они и какъ часто они могутъ происходить; задачи ихъ.

Дневникъ, веденный въ

Пекинъ съ 1-го декабря 1830-го года.

Дѣйствіе перемѣняется,—т. е. работникъ театральнй начинаетъ возиться со столами. Ставить одинъ и на него стулъ у столба къ зрителямъ и другой столъ противъ онаго въ другомъ углу сцены; на семь послѣднемъ приставляютъ китайскія ширмицы, изъ двухъ рамъ состоящія, на коихъ съ одной стороны нарисована гора. Коль скоро сіе было готово, то явился главнокомандующій съ своимъ знаменосцемъ и возсѣлъ на стулъ, стало быть на стѣнѣ,—а въ противной сторонѣ влезъ на столъ, представлявшій гору, непріятельскій полководецъ. Они начали между собою разговаривать, или перекрикиваться, а потомъ, видя, что сей послѣдній сопротивляется, главнокомандующій приказалъ полководцамъ своимъ открыть дѣло съ нимъ. Является одинъ изъ оныхъ съ мечемъ, за нимъ служитель съ весломъ загребаеть слѣдъ, тогда мы поняли, что обоихъ непріятелей раздѣляетъ море,—начинается бой,—стоявшій на горѣ имѣлъ оружіе въ видѣ рогатины, коимъ и отражалъ направленные на него удары меча; первый полководецъ, испытавъ неудачу, удаляется, слуга загребаеть за нимъ весломъ, является другой тѣмъ же порядкомъ и равною неудачею, наконецъ третій, ихъ смѣняетъ четвертый съ кровавымъ лицомъ,—служитель театральнй приноситъ якорь съ цѣпью и бросаетъ его на полъ предъ сего полководца,—который, попробовавъ свои силы съ непріателемъ, по примѣру предшественниковъ и видя за онымъ успѣхъ, схватываетъ якорь и кидаетъ его за ширмы, а потомъ толкаетъ непріятеля въ спину со стола, грозя мечемъ, сей прыгаетъ со стола и убѣгаетъ, а торжествующій побѣду влезаетъ на столъ для чего ему ширмы раздвинули и кричитъ во все горло самымъ препротивнымъ голосомъ,—наконецъ сбѣгаются и отбитые союзные полководцы съ своимъ воинствомъ; всѣ одинъ по одному влезаютъ на столъ и, спрыгнувъ съ онаго, бѣгутъ въ дверь,—за ними слѣдуетъ и главнокомандующій. Наскоро все убрали,—декорация перемѣняется, столы отставляютъ и убираютъ,—музыка стучитъ что есть мочи,—начинается сѣча во внутренности замка,—лютый полководецъ дерется съ каждымъ по одиночкѣ, сперва съ самимъ полководцемъ закалываетъ его, потомъ, съ его воинами, которые кувыркаются перебрасываются съ нимъ оружіемъ и проч. дѣ-

лаютъ штуки; проворство и ловкость весьма хороши. Побѣдивъ всѣхъ по-одиночкѣ, онъ сопротивляется всѣмъ вдругъ, — наконецъ являюся къ нему на помощь и проч. его товарищи и съча начинается общая, т. е. стѣна на стѣну, и сторона нижняго побѣждаетъ, послѣ чего всѣ разбѣгаются. Тѣмъ и заканчивается пьеса весьма шумная и безтолковая, — костюмы въ оной богатые и красивые, но мимика самая ненатуральная и противная, — сраженіе хорошо, многіе ловко дрались обѣими руками, оборачиваясь такъ, что глазъ едва можетъ слѣдовать за движеніемъ, прыгая, падая и всакивая весьма искусно.

За сею пьесою, безъ малѣйшаго отдыха зрителей, послѣдовала новая, любовная, *Тяо-цинъ*, о коей нечего сказать, ибо продолжалась не болѣе $\frac{1}{4}$ часа, и интрига самая пустая, оную можно назвать сценой, а не пьесой, гдѣ дѣйствовали только 2 лица и 3 исполняло пр. вставочное. Любовница забавляетъ своего любовника игрою на инструментѣ подобномъ маленькимъ гусямъ, комичнаго мы въ ней ничего не замѣтили, роль дѣвушки игралъ весьма милостивый мальчикъ, такъ что никакъ нельзя было узнать его настоящій полъ.

Наконецъ, въ заключеніе, послѣдовала 5-я пьеса, называемая *Дэ-и-юанъ*, взятая изъ сочиненія *Ляо-джай-джи-и*, состоящая изъ четырехъ дѣйствій. Объ ней можно бы болѣе сказать, нежели о всѣхъ прочихъ, но такъ много уже заняло времени и мѣста описаніе предъидущихъ, то и ограничимся запискою вкратцѣ сюжета и замѣчанія на игру. 1—е дѣйствіе, разговоръ забавный между мужчиной и молодой дѣвушкой о благородныхъ происхожденіяхъ, и тотъ и другая говорятъ экивоками, игра довольно искусная, мимика мужчины пожилыхъ лѣтъ весьма хороша и натуральна, безъ кривлянья и нетяжелыхъ движеній и голоса, языкъ или нарѣчіе здѣшній, — остроты, которые они отпускали на сценѣ другъ другу, весьма нравились зрителямъ, изъявлявшимъ свое одобреніе крикомъ *хао*, что также насъ весьма забавляло. Дѣйств. 2—е, губернаторъ, сидя за столомъ въ ямынѣ, наказываетъ бамбуковой палкой исправника, — является курьеръ съ указомъ отъ богдохана; помощ. губернатора читаетъ оный, въ которомъ, за худые поступки, губернаторъ разжаловывается и повелѣвается его заковать въ цѣпи, а прибывшій назначается въ сіе званіе, что и исполняется на самомъ дѣлѣ. Старый губернаторъ, будучи чрезвычайно долженъ въ казну, чтобъ избавиться кары, продаетъ своихъ дочь и служанку одному барышнику лошадей. Дѣйств. 3-е, — являются опять на сцену прежнія лица, дѣйств. въ 1 актѣ, разговоры ихъ весьма забавляютъ публику, ибо содержатъ двусмысленности, остроты. Приходитъ новый губернаторъ со своею свитою, дѣвушка и старикъ съ нею бывшій и служанки,

чтобы не мѣшать процессіи, становятся на столъ,—губернаторъ проходя плѣняется дѣвушкою,—явленіе 2—е; губернаторъ сидитъ за столомъ въ ямынѣ и судитъ прежняго,—проходить опять дѣвушка съ своимъ спутникомъ, губернаторъ, замѣтивъ первую, прерывая допросъ, съ жадностію слѣдитъ за нею взорами, приказываетъ своему помощнику достать для него оную. Явленіе 3—е, дѣвушку уговариваетъ для губернатора помощникъ, но она его выталкиваетъ. Явленіе 4—е, губернаторъ уговариваетъ спутника, чтобы онъ ему продалъ ее, за что обѣщаетъ ему чины, тотъ соглашается, губернаторъ даетъ ему въ знакъ заключеннаго договора пить изъ чашки вино съ ядомъ, по второй чашкѣ съ тѣмъ дѣлаются конвульсіи и онъ умираетъ,—явленіе 5—е,—приходитъ дѣвушка съ своею служанкою, губернаторъ строитъ ей пути и наконецъ объявляетъ, что спутникъ ея, или супругъ, умеръ, та падаетъ въ обморокъ и очнувшись вмѣстѣ съ служанкою нападаетъ на губернатора, котораго и уколачиваютъ до обморока, забавень ихъ испугъ, видя что губернаторъ повалился на землю и недвижимъ,—услужливый театральнй служитель, не забылъ при паденіи губернатора подбросить ему три подушки,—барыня и служанка не знаютъ что дѣлать, приходитъ помощникъ губернатора,—барыня вынувъ у губернатора изъ рукъ опахало отдаетъ искусно помощнику его и потомъ уходитъ, сей послѣдній слѣдуетъ за нею, натывается на губернаторское тѣло, узнаетъ его и пугается, призываетъ въ смятеніи лѣкаря, который освидѣтельствовавъ пульсъ обѣщаетъ возвратитъ къ жизни губернатора, тѣло выносятъ. Дѣйствіе перемѣняется. Дѣвушка съ служанкою своею въ трактирѣ,—является прежній барышникъ лошадей, они рассказываютъ ему объ убійствѣ ея мужа, сей приказываетъ откатать его тѣло, дѣвушка уходитъ,—приносятъ на закоркахъ сего послѣдняго служители барышника—жмутъ брюхо мнимо-умершему, его рветъ и онъ по немногу приходитъ въ чувство, но въ припадкѣ сумасшествія, полагая враговъ своихъ въ лицахъ избавителей, бросается на нихъ, тѣ уходитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Жизнеописаніе Будды.

(Продолженіе; см. выт. 11-12 Кит. Бла.)

Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ о путешествіяхъ Будды въ дальнія и за-индійскія страны. Ни по образу и роду жизни Будды, ни по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ появленіе, подвиги и смерть его, ни по древнимъ преданіямъ нельзя заключать, чтобы онъ переступалъ границы собственной Индіи изъ прозелитизма, или по другимъ какимъ-нибудь причинамъ. О восточной части древней Индіи у буддійскихъ писателей ничего не говорится долгое время и послѣ Будды; изъ государствъ южной Индіи о немногихъ упоминается въ древнихъ буддійскихъ сочиненіяхъ; а изъ острововъ южнаго моря, Цѣйлонъ, съ котораго въ послѣдствіи времени буддизмъ распространился на другіе острова и даже въ Сіамъ и Бирманъ, во времена Будды обнаруживалъ признаки еще только начинающейся образованности. Гималай служилъ естественною границею Индіи съ сѣвера; за этимъ хребтомъ горъ воображеніе и темныя преданія индійцевъ помѣщали баснословныя и чудесныя страны, огражденныя отъ любопытства путешественниковъ дикими горами. Западъ и сѣверозападъ отъ Индіи всего болѣе извѣстны были у древнихъ буддистовъ; въ сочиненіяхъ ихъ упоминаются Паньчала (Пенджабъ), Махачина (Персія), Капина (Кашмиръ и Кабуль), Бахлика, народъ населявшій страны отъ Балка на сѣверъ и, наконецъ, Кусатана (Хотанъ), но всѣ эти имена странъ и городовъ сдѣлались извѣстными для буддистовъ уже во второмъ вѣкѣ по смерти Будды, а нѣкоторыя и позже; въ сказаніяхъ о временахъ болѣе отдаленныхъ нѣтъ никакой возможности открыть признаки сношеній древнихъ индійцевъ съ заграничными странами на западъ и сѣверозападъ. Существующія нынѣ у буддистовъ преданія о странствованіяхъ Будды въ такія государства, которыя образовались уже послѣ него, къ народамъ, появившимся въ позднѣйшія времена, суть небольше, какъ умышленные рассказы индійскихъ буддистовъ, желавшихъ польстить тѣмъ народамъ, или туземныхъ прозелитовъ, которые хотѣли почтить свое отечество посѣщеніемъ Будды. Подобныя преданія довели Будду до подошвы Алтая. По увѣренію безпристрастныхъ буддійскихъ писателей, Будда, исключая посѣщеній Шравасти и другихъ городовъ Индіи, почти всю жизнь свою провелъ въ Магадѣ, потому,

прибавляютъ они, что эта богатая и счастливая страна, въ его время, была убѣжищемъ для жителей другихъ странъ, опустошаемыхъ язвою, голодомъ, или войною.

Скитаясь по Индіи значительную часть года, Будда, какъ по всему видно, не увлекался духомъ распространенія своего ученія; скорѣе можно думать, что онъ слѣдовалъ только своему навыку къ страннической жизни, или не желалъ для своего общества осѣдлости, которая могла вредить простотѣ и строгости установленнаго имъ рода жизни; можетъ быть также, что переменна мѣсть часто вынуждаема была обстоятельствами, о которыхъ не дошло до насъ свѣденій. Не смотря однакоже на скромность и осторожность Будды въ проповѣданіи своего ученія и правилъ, духовное общество его съ теченіемъ времени значительно увеличилось. По общему увѣренію буддійскихъ писателей, число бикшу простиралось за тысячу. Причины такого приращенія учениковъ Будды легко объяснить. Будда пользовался покровительствомъ многихъ знаменитыхъ лицъ того времени и предлагалъ въ своемъ братствѣ безопасный и безбѣдный пріютъ для несчастливцевъ и бѣдняковъ: людямъ, желавшимъ разрѣшить занимавшіе ихъ философскіе вопросы, онъ предлагалъ свои метафизическіе взгляды и анализъ существованія; кто искалъ строгихъ и чистыхъ правилъ практической жизни, находилъ ихъ въ наставленіяхъ и примѣрѣ Будды. Такимъ образомъ Будда пріобрѣлъ себѣ весьма много людей, извѣстныхъ по своему уму, образованію, или неукоризненному поведенію. Изъ нихъ особенно замѣчательны были: Махакашьяпа, пользовавшійся предпочтительнымъ уваженіемъ Будды за свой суровый аскетизмъ; Субути, метафизикъ; Монгальяма, отличавшійся историческими познаніями и совершенствами въ созерцаніи; и, наконецъ Шарипутра, самый ученый и, какъ говорятъ буддисты, самый краснорѣчивый истолкователь идей Будды; имя Шарипутры и его трактаты, переходившіе по преданію, въ послѣдующія времена произвели между буддистами не мало споровъ; въ сочиненіяхъ его находили даже ересь. Однакоже при жизни Будды онъ былъ въ большомъ почетѣ у всего братства, хотя, присоединившись къ Буддѣ, онъ долгое время сохранялъ свѣтское званіе; нерѣдко онъ вступалъ за Будду въ споры съ послѣдователями другихъ школъ Индіи, и даже заступалъ его мѣсто въ поученіи бикшу.

Урувилва Кашьяпа, Махакашьяпа, Монгальяма и Шарипутра присоединились къ Буддѣ, каждый имѣя своихъ учениковъ; поэтому прямыхъ и непосредственныхъ послѣдователей его сначала было весьма мало. Уже въ одно изъ своихъ посѣщеній Капилавасту, онъ пріобрѣлъ себѣ новыхъ учениковъ изъ своихъ соотчичей. Судя по

разказу буддійскихъ писателей. Буддѣ оставалось только произносить. Сугата! (добро пожаловать); этимъ словомъ Будда принималъ и утверждалъ въ званіи бикшу (новопоступавшихъ) шакьяпутръ, которые наперерывъ спѣшили принять обѣты отшельничества; эту страсть къ отшельничеству, овладѣвшую вдругъ соотчичами Будды, не иначе можно объяснить, какъ разстроеннымъ и близкимъ къ совершенному разрушенію состояніемъ племени шакья, о которомъ мы уже говорили. Но при этомъ мы должны сдѣлать два замѣчанія; первое о томъ, что, вопреки разсказамъ буддистовъ, подобное событіе могло совершиться только уже по смерти Соддоданы, который неблагоприятствовалъ отшельничеству и просилъ Будду не принимать въ общество бикшу молодыхъ шакья, не получившихъ позволенія на то отъ своихъ родителей; второе о томъ, что въ то время были обстоятельства, о которыхъ не дошло до насъ свѣдѣній; потому что не всѣ шакья, принявшіе обѣты бикшу, добровольно согласились на такую важную переменѣ въ образѣ жизни; нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались бикшу по жребію, другіе насильно. Будда усердно содѣйствовалъ обращенію своихъ соотчичей въ шрамапы: Всѣ двоюродные его братья вступили въ его общество, за исключеніемъ одного Маханамы, который противостоялъ всѣмъ убѣжденіямъ и остался при своемъ княжескомъ достоинствѣ. Будда насильно заставилъ вступить въ общество бикшу родного своего брата Нанду. Нанда былъ сынъ Соддоданы и Прачжапати, старшей сестры матери Будды, Махамая. Онъ принужденъ былъ покинуть молодую жену, и, страдая отъ разлуки съ нею, нѣсколько разъ пытался бѣжать изъ братства Будды, но всякій разъ неумолимый Будда возвращалъ его назадъ. Изъ двоюродныхъ братьевъ Будды болѣе другихъ извѣстны Девадатта, прославившійся ненавистью къ Буддѣ; о немъ мы еще будемъ имѣть случай говорить; и Ананда, братъ Девадатты, любимый ученикъ Будды, не расстававшійся съ своимъ наставникомъ до самой его смерти, однакоже не отличавшійся строгою нравственностью; по причинѣ соблазнительнаго поведенія его, буддисты послѣдующихъ временъ, когда хотѣли представить рѣчь Будды противъ проступковъ, поводомъ къ тому весьма часто выставляли Ананду.

Примѣръ молодыхъ князей, сдѣлавшихся бикшу, подѣйствовалъ и на женщинъ. Прачжапати, иначе называемая Готами, замѣнившая для Будды мать, когда Махамая скончалась черезъ нѣсколько дней послѣ родовъ, пожелала оставить міръ и вести жизнь подобно своему питомцу. Она была основателеницею общества бикшунни. Бикшунни жили отдѣльно отъ бикшу, но въ образѣ жизни нисколько не отличались отъ нихъ. Бикшунни было немного, и,

какъ можно думать, всѣ онѣ происходили изъ племени шакья. Кромѣ Прачжапати, изъ бикшунни болѣе другихъ извѣстна Утбала, отличавшаяся краснорѣчіемъ. Она вступила въ состязаніе съ однимъ брахманомъ, принадлежавшимъ къ школѣ Локаятики, и удачными сравненіями доказала ему безсмертіе души. Однакоже не всѣ смотрѣли благопріятно на учрежденіе званія бикшунни, потому что положеніе женщины въ индійскомъ обществѣ было унижено, и считалось незаконнымъ допускать слабыя существа въ сонмъ подвижниковъ. Другихъ примѣровъ подобнаго общества въ Индіи не было, если не считать за бикшунни іогини, волшебницъ, чтившихъ Шиву и неизвѣстно съ какого времени появившихся въ Индіи. Въ послѣдующія времена, когда буддійскія общества далеко уклонились отъ первобытной простоты и чистоты нравовъ, строгіе буддисты приписали этотъ упадокъ ихъ учрежденію общества бикшунни.

Буддисты напрасно стараются изобразить жизнь Будды блистательными красками; множество фактовъ и указаній, неумышленно помѣщенныхъ въ ихъ сочиненіяхъ, свидѣтельствуютъ, что она полна была тревогъ и досадъ; можно сказать даже, что только личный характеръ его и покровительство высокихъ особъ ограждали его честь и безопасность. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что у него было много враговъ и завистниковъ. Однакоже, такъ какъ буддисты не сохранили подробностей объ этой темной сторонѣ жизни Будды, вѣроятно изъ уваженія къ его памяти, мы принуждены довольствоваться только однимъ категорическимъ свѣдѣніемъ, что враги его много причинили ему безпокойствъ, и обратить вниманіе на предметъ болѣе важный, именно на то, чѣмъ онъ поставилъ себя во враждебныя отношенія къ другимъ, и кто были самыми неутомимыми антагонистами его; правда ли, что онъ возставалъ противъ раздѣленія по кастамъ, и до какой степени важна была политическая роль его въ сравненіи съ званіемъ мудреца, желавшаго искоренить заблужденія ума и суевѣрія? Рѣшенія этихъ вопросовъ надобно искать не въ возгласахъ брахмановъ, а въ буддійскихъ источникахъ, которые объяснятъ намъ взгляды Будды на устройство общества и то, чѣмъ онъ особенно былъ занятъ.

Будда не принималъ на себя роли политическаго преобразователя; напротивъ все доказываетъ, что онъ смотрѣлъ на устройство современнаго ему общества, укрѣпленное вѣками, какъ на естественный порядокъ. Раздѣленіе по кастамъ также было, какъ говоритъ онъ, законнымъ. Понятіе его объ этомъ предметѣ весьма хорошо изложено въ судрѣ о происхожденіи кастъ. Восходя къ первобытному состоянію рода человѣческаго, къ тѣмъ временамъ, ког-

да плодотворная земля, безъ трудовъ и усилій человѣка, приносила ему плоды и хлѣбъ», далѣе говорится въ судрѣ: «Небрежность и алчность людей ослабила естественную растительность земли и до того наконецъ истощила производительныя ея силы, что заставила ихъ самихъ трудиться и работать для своего пропитанія. Люди стали заниматься земледѣльемъ. Отъ этого произошло раздѣленіе обрабатываемой земли на участки между земледѣльцами; каждый изъ нихъ пріобрѣлъ поземельную собственность. Однакоже это раздѣленіе полей не для всѣхъ было источникомъ довольства и безопасности; на ряду съ трудолюбіемъ и прилежаніемъ явилась лѣнь; лѣнь произвела недостатокъ, бѣдность, голодь; съ сихъ поръ между земледѣльцами возникли распри, жалобы, похищенія. Благоразуміе заставило, наконецъ, искать дѣйствительнаго средства для пресѣченія зла; согласились просить самаго умнаго, опытнаго и сильнаго человека разбирать тяжбы, защищать праваго, наказывать виновнаго, изгонять изъ общества злодѣевъ и своею властью и мудростью обезпечить народное благоденствіе. Такъ какъ слѣдовало обезпечить содержаніе избраннаго главы, то каждый владѣлецъ поля отвелъ въ принадлежащей ему землѣ особый участокъ, произведенія котораго онъ обязанъ былъ доставлять избранному главѣ, который такимъ образомъ владѣлъ извѣстнымъ участкомъ во всѣхъ поляхъ, отчего его привыкли называть кшатрїя, то есть владѣтелемъ полей (кшатра—полѣ). Въ послѣдствїи времени высокое положеніе кшатрїя въ обществѣ, его власть, санъ и доблести пріобрѣли ему названіе рачжи, то есть блистательнаго (рачжа—лучъ). По мѣрѣ того, какъ число людей возрасло, новыя потребности образовали новыя сословія вайшья и шудра, то есть промышленниковъ, купцовъ, художниковъ и ремесленниковъ; между тѣмъ, какъ нѣкоторые люди, пораженные несчастїями, или склонные болѣе къ духовнымъ размышленїямъ, чѣмъ къ гражданской и семейной жизни, бѣжали въ пустыни и составили особый классъ анахоретовъ, извѣстныхъ подъ почетнымъ именемъ брахмановъ, то есть чистыхъ».

Объясняя такимъ образомъ происхожденіе кастъ, Будда, естественно, ставилъ касту кшатрїя выше другихъ сословій и существенно необходимою въ благоустроенномъ государствѣ. Въ подтвержденіе своего взгляда, онъ ссылался на самыя брахманскія преданія. Извѣстенъ стихъ, приписываемый самому Брамѣ: «Каста кшатрїя высокопочтенна среди людей и возносится выше прочихъ кастъ; украшенная доблестями и умомъ, она уважается на небѣ и зѣмлѣ». Что касается до брахмановъ, мы уже видѣли, какъ тѣсно Будда ограничивалъ важность и значеніе ихъ касты. Брахманъ былъ достоинъ

уваженія, какъ скоро онъ сохранялъ первобытную чистоту нравовъ и удаленіе отъ свѣта. Такое ограниченіе притязаній брахмановъ не могло остаться безъ возраженія съ ихъ стороны. Нѣсколько обличительныхъ рѣчей Будды противъ предубѣжденій брахмановъ можно считать отвѣтами его на полемическія ихъ выходки. Брахманы не только поставляли свою касту выше другихъ кастъ, но, по приписываемому себѣ происхожденію, считали своимъ удѣломъ нравственную чистоту. Посягательству брахмановъ на исключительное превосходство съ духовной стороны Будда противопоставилъ опроверженіе происхожденія ихъ отъ Браммы, такъ, что брахманы, теряя важность своей касты въ историческомъ происхожденіи, какое назначилъ имъ Будда ничего не выигрывали для своего духовнаго значенія.

«Брахманы, говоритъ Будда, величаютъ свою касту достойною почтенія и ставятъ ее выше другихъ кастъ. Нашъ родъ, говорятъ они, чистъ, другіе и черны и темны. Мы приходимъ отъ Браммы; мы рожденіе устѣ его; оттого чисты въ настоящемъ и будущемъ вѣкѣ. Что касается до меня, я бикшу, и у меня нѣтъ касты, нѣтъ и непреклоннаго самолюбія и гордости брахмановъ; это обычай свѣта, а не мой. Въ мірѣ для всѣхъ одинъ законъ: за прегрѣшенія—грозное возмездіе, за добродѣтель-блаженное воздаяніе. Если бы этотъ законъ миновалъ брахмановъ; если бы они избавлены были бѣдственныхъ слѣдствій прегрѣшеній и имъ только предоставлены были блаженныя воздаянія; въ такомъ только случаѣ они въ правѣ были бы гордиться своею кастою. Но законъ воздаяній неизбѣжно распространяется на всѣхъ, безъ исключенія. Недоброе оплачивается недобрымъ, и черное чернымъ, такъ точно, какъ за чистымъ слѣдуетъ чистое и за бѣлымъ бѣлое. Посмотрите на брахмановъ; они женятся, наживаютъ дѣтей, однимъ словомъ, ни чѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ смертныхъ; и при всемъ томъ величаютъ себя чистыми. Нѣтъ, не таковы ученики мои. Мое ученіе лучше, потому что истинно».

Впрочемъ не надобно представлять себѣ, будто Будда считалъ своимъ призваніемъ преслѣдовать предубежденія брахмановъ. Ни почему нельзя думать, чтобы онъ считалъ чрезвычайно важными ихъ притязанія, или чтобы они постоянно тревожили Будду нападеніями, или преслѣдованіемъ. Дѣло въ томъ, что въ его время брахманы не составляли цѣльнаго и устроеннаго общества, которое могло бы единодушно защищать свои интересы. Одни изъ нихъ занимали почетныя мѣста въ обществѣ и, увлекаясь духомъ честолюбія или наслаждаясь удовольствіями, мало обращали вниманія на приписываемое себѣ происхожденіе изъ устѣ Браммы; нѣкоторые изъ нихъ были

друзьями и данапати Будды. Другіе составляли свои философскія системы и уклонялись отъ брахманскихъ преданій. Были изъ нихъ и такіе, которыхъ самъ Будда уважалъ за строгую и неукоризненную жизнь. Брахманы, имѣвшіе поводъ вступитъ въ борьбу съ Буддой, были тѣ отшельники, которыхъ Будда называлъ бродячими и уклонившимися отъ первоначальнаго своего рода жизни. Они назывались шраваками; это слово собственно означаетъ слушателя и весьма часто встрѣчается и у буддистовъ; но у послѣднихъ такъ называется всякій внимавшій наставленіямъ Будды. Шраваки брахмановъ имѣли особенное значеніе. Изъ трехъ направленій, или общихъ школъ, раздѣлявшихъ во времена Будды ученый міръ, то есть школы философской, школы созерцательной и школы преданій, они принадлежали къ послѣдней, то есть безусловно вѣрили и слѣдовали тому, чему учило ихъ письменное или устное преданіе; это преданіе заключалось для нихъ въ ведахъ; оттого они назывались также изучающими, или чтущими веды *). Изъ нихъ шраваки почерпали понятія о мірѣ и челоуѣкѣ и заимствовали баснословныя сказанія о міротвореніи и происхожденіи существъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предубѣжденія въ пользу касты брахмановъ. Но во времена Будды шраваки большею частію ограничивались изученіемъ въ ведахъ только тѣхъ предметовъ, которые имѣли связь съ вѣрованіями и суевѣрными привычками народа; таковы были: гаданіе и астрологія. По роду своей жизни и необходимости питаться на счетъ народа, они были соперниками Будды и имѣли всѣ причины негодовать на его обличенія, которыя, опровергая происхожденіе ихъ отъ Браммы, могли отнять у нихъ и хлѣбъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) По древнимъ сказаніямъ буддйскимъ, ведъ было только три. Кстати замѣтить, что здѣсь дѣло идетъ не о школѣ Веданта, которая явилась позднее, по крайней мѣрѣ въ буддйскихъ сочиненіяхъ.

Пожертвованіе.

Изъ Тяньцзина отъ А. Б. К. получено десять долларовъ на масло къ образу Святителя Николая Чудотворца.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Харбина намъ пишутъ: «Недавно на Пристанн—совершилось торжество освященія воды 1-го Августа, и вмѣстѣ съ тѣмъ крещеніе одного китаеця.

Китаецъ этотъ прибылъ на Благовѣщенское подворье миссіи годъ тому назадъ, долго присматривался и прилушивался ко всему, что касается вѣры и христіанскаго обычая жизни. Наконецъ онъ изъявилъ желаніе креститься и просилъ, чтобы крещеніе совершено было въ рѣкѣ Сунгари, вопреки желанію товарищей его, китаецевъ.

При торжественномъ крестномъ ходѣ на рѣку Сунгари и огромномъ стеченіи народа, оглашенный китаецъ шелъ тутъ же, неся все нужное для крещенія. Когда святые иконы достигли моста и расположились на берегу, а духовенство сошло на палубу спасательной лодки, то прежде было совершено освященіе воды, затѣмъ крещеніе. Въ торжественную минуту погруженія казалась вода рѣки остановили свое теченіе, взоры многочисленной толпы, состоящей изъ людей всевозможныхъ національностей, устремились къ мѣсту совершенія таинства. Самые слова: «крещается рабъ Божій Авимъ» трогательно было слышать, у многихъ видны были слезы на глазахъ, другіе молились, чтобы Господь укрѣпилъ въ вѣрѣ этого юнаго члена православной церкви. Всѣ переживали восторженный моментъ, сознавая, что присутствуютъ при рѣдкомъ и весьма знаменательномъ событіи. Крещеніе въ рѣкѣ, на глазахъ столь многихъ и въ томъ числѣ своихъ единоплеменниковъ есть несомнѣнно подвигъ исповѣдника, а таковымъ въ данномъ случаѣ является китаецъ. Во время пѣнія «Елицы во Христа креститесь», казалось, что не одинъ, а всѣ присутствующіе здѣсь китаицы крестились и во Христа облеклись, чтобы быть новою тварью отъ Господѣ, такъ прилежно они смотрѣли на крестившагося. На обратномъ пути въ церковь новокрещаемый несъ икону Спасителя, а по приходѣ въ церковь Благовѣщенія, приобщился святыхъ Тайнъ.

О визитахъ къ китайскимъ чиновникамъ.

... Вы интересуетесь визитами къ китайскимъ чиновникамъ, находя, что для миссіонера необходимо имѣть нѣкоторую практику въ сношеніяхъ съ послѣдними? Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе и спѣшу подѣлиться съ вами результатами моего личнаго, еще кратковременнаго, опыта, не рискуя излагать полный кодексъ относящихся сюда приличій, такъ какъ это потребовало бы долготѣняго изученія китайскихъ книгъ и основательнаго знакомства съ обычаями страны.

Дѣлая визитъ чиновнику, необходимо брать крытую китайскую телѣгу или носилки (шаланкинъ), какъ бы ни была близко резиденція его. Это требуется приличіемъ по отношенію къ посѣщаемому лицу и необходимо (для представительности) самому визитеру. Съ другой стороны въ этомъ заключается большое удобство, такъ въ случаѣ ожиданія очереди докладовъ неловко было бы, стоя безъ дѣла, ожидать у воротъ, тогда какъ въ телѣгѣ можно оставаться долгое время, не обращая на себя вниманія постороннихъ. Да и послѣ визита хозяинъ, обыкновенно, провожаетъ васъ до телѣги съ соблюденіемъ при томъ нѣкоторыхъ правилъ вѣжливости. Затѣмъ необходимо имѣть съ собою переводчика, если бы вы даже и хорошо умѣли сами объясняться по-китайски. Природный китаецъ всегда окажется находчивымъ въ каждой случайности и можетъ во время подать вамъ полезный совѣтъ. Къ тому же въ Хэ-нани у насъ большинство чиновниковъ южане по происхожденію и говорятъ съ сильнымъ южнымъ акцентомъ, или изъ вѣжливости, выражаются на вэнь-ли (т. е. на литературномъ языкѣ), который можетъ быть для васъ несовсѣмъ понятенъ. Кромѣ переводчика, который помѣщается на особой телѣгѣ, вы берете съ собою еще и слугу, который по пріѣздѣ вашему къ мѣсту, взявъ вашу визитную карточку, дѣлаетъ докладъ по инстанціямъ. Получивъ вашу карточку, хозяинъ отдаетъ ее старшему слугѣ вмѣстѣ со своею карточкой и говоритъ «цинъ» (просите). Слуга выходитъ къ воротамъ, гдѣ вы ожидаете и громко произносить «цинъ» (пожалуйста). Затѣмъ, поднявъ вверхъ обѣ карточки идетъ впереди васъ во внутрь двора, гдѣ хозяинъ встрѣчаетъ васъ на полпути къ своей пріемной. Обмѣнявшись съ вами легкимъ кивкомъ головы, хозяинъ (чиновникъ) протягиваетъ руку впередъ, приглашая идти далѣе. Здѣсь не принято дѣлать рукопожатій или китайскаго цзо-и и ни какихъ разговоровъ.

Придя въ гостинную и лишь переступивъ порогъ ея должно привѣтствовать хозяина по-китайски (складывая руки вмѣстѣ «цзо-и») или по европейски—рукопожатіемъ, которое здѣшніе чиновники

уже всё знаютъ. Хозяинъ отвѣчаетъ вамъ тѣмъ же и проситъ васъ садиться на возвышенный диванъ или по-китайски, «канъ», на которомъ стоитъ маленькій столикъ и два стула, покрытыя кумачемъ. Вамъ нужно какъ гостю садиться по лѣвую сторону стола, такъ какъ эта сторона у китайцевъ считается выше правой, почетнѣе. Вскорѣ слуга-хозяина, а ихъ у него обыкновенно много, принести чай въ особыхъ чашкахъ, покрытыхъ крышками. Хозяинъ непременно самъ беретъ первую чашку и подаетъ ее гостю держа обѣими руками. Гость долженъ поспѣшить принять ее, также двумя руками и при томъ сказать «гань-сѣ» гань-сѣ» (усердно благодарю). Если хозяинъ садится за одинъ столъ съ вами, то вы должны также взять его чашку и, приподнявшись съ мѣста пододвинуть ее къ нему, что впрочемъ, для васъ необязательно. Если хозяинъ скажетъ вамъ: «хо-ча суй-бянь», что значитъ пить чай запросто, то вы можете пить, если чувствуете жажду. Если же этого не сказано, то нужно ожидать окончанія визита. Когда хозяинъ находитъ, что визитъ оконченъ, то беретъ свою чашку и, протянувъ руку въ вашу сторону, говорить: «цинъ хэ-ча», послѣ чего вы берете свою чашку, и нѣсколько разъ пригубивъ, ставите на столъ и подымаетесь съ мѣста, чтобы уходить. Съ другой стороны, если вы находите, что визитъ оконченъ, то дѣлаете тоже. Здѣсь чаепитіе служитъ показателемъ конца визита.

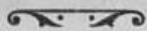
Какой бы дѣловой визитъ ни былъ, вы не ранѣе приступаете къ изложенію сути дѣла, какъ обмѣнявшись съ хозяиномъ замѣчаніями о погодѣ, о томъ, что долго не видѣлись, что хозяинъ пополнѣлъ свиду и проч. общепринятыми выраженіями. Въ этомъ случаѣ вамъ довольно лишь дѣлать намеки, а уже вашъ переводчикъ найдется что сказать и поусердствуетъ развить почтительный разговоръ, такъ какъ это всецѣло остается на его ответственности.

Уходя изъ залы, вы просто заявляете, что вамъ пора уходить, но присовокупляете къ тому, что питаете надежду часто видѣться съ хозяиномъ и бесѣдовать. Хозяинъ долженъ васъ проводить до экипажа, въ это время допускаются разговоры и замѣчанія о постройкахъ во дворѣ, или о садѣ и цвѣтахъ, если таковы посажены во дворѣ. Приличіе требуетъ похвалить все это. Дойдя до экипажа, вы откланиваетесь хозяину точно такъ же, какъ дѣлали это въ гостинной и сѣвъ въ телѣгу, опять дѣлаете кивокъ головой въ сторону хозяина или продѣлываете маленькое цзо-и уже изъ телѣги, такъ какъ хозяинъ продолжаетъ стоять у воротъ пока телѣга не двинется съ мѣста.

Отвѣтный визитъ чиновнику обставляется такими же церемоніями.

Хэ-нань.

Монахъ А—ій.

1910 г.

Январь

五拜禮號一月正俄

ПЯТНИЦА

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.
НОВЫЙ ГОДЪ.

Св. Василия Великаго, Мч. Василия Авврискаго.

Новый стиль.

January
Friday

Декабрь
日五期星

14

4

十四號
西正月

初四日
華十二

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

МЕЖДУНАРОДНЫМЪ

КАЛЕНДАРЬ

№1

1910 Г.

на русском, английском
и китайскомъ языкъ.

Издание

Успенскаго Монастыря

при Русской Духовной Миссіи.

Цѣна 1 руб.

Требованія адресовать.

Пекинъ, Духовная Миссія.

Възвѣщенъ

образцу отрывнаго календаря.

СОДЕРЖАНІЕ.

«Востокъ Свыше». — Жельзнодорожное строительство въ Китаѣ. — Программа Вопросовъ. — Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе). — Жизнеописаніе Будды. (Продолженіе). — Пожертвованіе. — Корреспонденція. — Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909